

Гарвин снова кивнул, не зная, что ответить. Он принялся расстегивать пуговицы на дублете и вытаскивать из штанов хвосты нижней рубахи, желая лишь одного - уснуть.

"Чтобы избавить принцессу от дальнейшего унижения - необходимости выбирать нового королевского гвардейца... Золотые плащи будут заменены".

"Что?" сказал Гарвин, не в силах скрыть своего потрясения. "Но золотые плащи..."

"- Им будет выделено больше ресурсов и людей, чтобы сделать это возможным. А ты, сынок, как глава городской стражи, позаботишься о том, чтобы люди, которым поручено это задание, были добровольцами, которым ты доверяешь".

Вздыхнув, Гарвин провел рукой по распущенным волосам. Харвин никогда не был склонен к политике, но с тех пор как его отец стал десницей короля, ему пришлось приспособливаться.

"Значит, ты хочешь, чтобы я выделил группу людей для ее охраны..."

"Я хочу, чтобы ты охранял ее", - сказал Лионель, скрестив руки. "И горстка людей, которых ты выберешь. Король разрешит это только в том случае, если я поклянусь, что мой сын способен командовать городской стражей и следить за безопасностью принцессы".

При мысли об этом у Гарвина сжался желудок - "слишком поздно", подумал он, умерив волнение. Гарвин сделал неглубокий вдох и криво улыбнулся, понимая, что споры ни к чему хорошему не приведут. Он кивнул в знак согласия.

"И король одобрил это?" спросил Гарвин.

Лионель сглотнул, скрестив руки. "Об этом пусть беспокоюсь я", - сказал он. В любой другой вечер Харвин нашел бы в себе силы расспросить отца, но сегодня ему было не до этого.

Когда отец покинул его, Гарвин наконец снял дублет и рубашку. Он улегся на кровать, пытаясь уснуть до того, как ему придется поговорить с людьми, которых он наметил для золотых плащей Рейениры. Глядя в каменный потолок, он позволил своим мыслям блуждать по принцессе, как это было много раз до этого. Но эта ночь была другой. Он думал о принцессе в ее покоях, но вместо Гарвина в ее постели лежал мальчик Веларион. Сегодня ночью Рейенира должна была исполнить свой долг наследницы Семи Королевств. Не такой должна была быть ее брачная ночь.

Должна была... Он видел ее там, на улицах Королевской Гавани, за углом от увеселительных домов. Он видел Демона. Была только одна причина, по которой Демон мог привести ее туда. До сегодняшнего вечера он думал, что это принц Демон возился с принцессой, почему Великий мейстер, по слухам, и поднес принцессе чай, который заварил сам. Но, видя, как Кростон Коул так яростно обрушился на Джоффри Лонмута... Теперь он уже не был так уверен,

что именно Демон лишил ее девичества.

Мысль о том, что либо Крестон Коул, либо Дэймон уложили Рейениру в постель, все еще вызвала у него приступы ревности. Разговор о том, за кого выйдет замуж Рейенира, был весьма спорен... и на краткий миг Харвин подумал, что его отец может предложить на рассмотрение свое имя. Он бы солгал, если бы сказал, что не надеялся, что это сделает Лайонел Стронг. Рейенира не удостоила его и взглядом, и даже если бы отец предложил его имя, кто сказал бы, что она согласится?

Даже если бы его отец предложил свое имя, Рейенира, скорее всего, все еще была бы "в постели" с Лейнором Веларионом. Он знал, что Лейнора привлекает другое направление, но от мальчика все равно ждали выполнения его обязанностей.

При мысли о мужских руках Рейениры Харвин скривился: теперь он знал, как она чувствует себя под его руками. Ее маленькие ладошки в его руках, когда они танцевали. Ее бедра под свадебным платьем, когда он нес ее в безопасное место...

Он потянулся к подушке, лежавшей рядом с ним, и энергично взбил ее, прежде чем опустить голову и заставить себя заснуть.

Принцесса Рейенира была разбужена своей служанкой с розой солнца. Ей протянули халат, и она облачилась в него. Когда она поднялась, ее служанка увидела, в каком состоянии находятся ее простыни, и между двумя молодыми женщинами промелькнуло понимание. Весть о том, что ее брак "консумирован", распространится, как она и надеялась.

Лейнор уже встал и отправился в свои покои, чтобы одеться. По обычаю, у них будут отдельные покои, и они будут спать в одной постели лишь несколько раз в месяц, пока Рейенира не родит ребенка.

Страх охватил Рейениру, когда она подумала о том, что они с Лейнором могут оказаться не в состоянии выполнить это обещание. И тогда она вспомнила Крестона и Демона, которые по-разному подвели ее прошлой ночью. Она согласилась на брак с Лейнором в надежде, что они оба смогут свободно общаться с кем пожелают. И вот теперь все это было разрушено в обозримом будущем.

"Нева, - начала Рейенира, обращаясь к своей служанке. "Что слышно о сире Крестоне Коуле? Что... что с ним стало после..."

"Я не знаю, принцесса", - скромно ответила Нева. "Но король ожидает вас сегодня на заседании Тайного совета."

Рейенира вздохнула и кивнула. Вот тебе и медовый месяц. Вчера вечером ее отец отменил турнир. Визерис сказал, что не будет устраивать лишних зрелищ вокруг ее свадьбы, поскольку вчера вечером в большом зале на каменном полу еще лежала кровь сира Джоффри. Рейенира

облачилась в шиферно-серое платье, сделала простую прическу, которую ей сделала Нева, и открыла дверь, чтобы отправиться в Тайный совет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114988/4457709>